

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.132

Основание и цели проведения осмотра в уголовном процессе

*А. И. Баянов¹, Н. Г. Логинова¹, В. Д. Пристансков²,
Н. А. Сидорова², Н. Г. Стойко², А. Г. Тузов²*

¹ Сибирский федеральный университет,

Российская Федерация, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79

² Санкт-Петербургский государственный университет,

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Баянов, Александр И., Надежда Г. Логинова, Владимир Д. Пристансков, Наталия А. Сидорова, Николай Г. Стойко, Андрей Г. Тузов. 2024. «Основание и цели проведения осмотра в уголовном процессе». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 4–20. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.101>

Анализ текста ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Основание производства осмотра» указывает на несоответствие между ее названием и содержанием. Понятие «основание осмотра» вообще не содержится и не раскрывается в данной статье, а цели осмотра сформулированы некорректно и не выражают специфику рассматриваемого следственного действия. Это приводит на практике к неправильному пониманию назначения осмотра и, как следствие, к неэффективности его применения в конкретных ситуациях. В некоторых случаях отсутствие ясного и понятного определения основания и целей осмотра ведет к недопустимой подмене осмотром других следственных действий (например, обыска) и тем самым к нарушению прав граждан, чьи интересы затрагиваются проведением такого действия. В результате анализа законодательства, практики его применения и научной литературы авторы приходят к выводу, что следует различать общие и специальные правовые основания (дозволения) для производства осмотра. Общим правовым дозволением является письменное решение (постановление) о возбуждении уголовного дела (в исключительных случаях — сообщение о преступлении); специальным правовым дозволением — устное решение (выраженная вонне воля следователя) провести осмотр. Объектами осмотра выступают разного рода материальные следы, имеющие значение для установления наличия или отсутствия обстоятельств уголовного дела (единичные реальные объекты или группы объектов, их признаки, свойства и состояния, обстановка места нахождения). Достаточные данные, полученные из призна-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

ваемого законом непроцессуального или процессуального источника и указывающие на существование таких следов, представляют собой фактическое основание осмотра, который проводится в целях их обнаружения, фиксации и изъятия.

Ключевые слова: осмотр, объекты осмотра, правовые основания, фактическое основание, обнаружение, фиксация, изъятие.

1. Введение

Собирание доказательств в уголовном судопроизводстве предполагает не только наличие современных и эффективных технических и тактических средств, но и формулирование правовых установок, регулирующих порядок производства следственных действий. К числу такого рода установок относятся основание и цель производства следственного действия.

Законодатель не использует однозначный подход при конструировании норм, регулирующих проведение отдельных следственных действий, в том числе при определении их основания и целей. Так, в некоторых статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (УПК РФ) основание и цель следственного действия включаются в содержание текста соответствующих статей (ст. 182, 184, 194 УПК РФ). В других статьях законодатель формулирует только цель следственного действия, но не закрепляет основания его проведения (ст. 176, 181, 194 УПК РФ). Часть статей содержит описание основания следственного действия без указания на цели его производства (ст. 188, 186, 192 УПК РФ). В статьях же, регламентирующих производство экспертизы (гл. 27 УПК РФ), основание упоминается без описания (п. 1 ч. 1 ст. 195 УПК РФ), а цели определяются только для случаев проведения обязательной экспертизы (ст. 196 УПК РФ). Что касается такого распространенного следственного действия, как допрос, то в тексте ст. 189 УПК РФ, устанавливающей общие правила его производства, отсутствует указание как на основание проведения, так и на цель. Противоречивы название и содержание ст. 176 УПК РФ, регламентирующей следственный осмотр. Несмотря на название статьи («Основание производства осмотра»), ее текст содержит только описание цели следственного действия без раскрытия основания его производства.

Вместе с тем различие в подходах при конструировании отдельных статей УПК РФ, устанавливающих общие и специальные правила, при соблюдении которых допускается проведение следственных действий, не просто затрудняет единообразие правоприменения (хотя уже в данном сугубо техническом смысле указание на основание и цель должно содержаться абсолютно во всех таких статьях). Отсутствие ясного представления о целях и основании производства следственного действия может привести к необоснованному его проведению, само следственное действие окажется неэффективным, а его результаты не будут иметь доказательственного значения (Шейфер 2012, 189). Не случайно законодатель предусматривает перед началом следственного действия, проводимого с участием понятых, обязательное разъяснение им цели его производства (ч. 4 ст. 170 УПК РФ). Однако совершенно очевидно, что понимание целей является важным условием для успешной деятельности не только понятых (даже в первую очередь

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 января, 2024. <http://www.consultant.ru>.

не понятых), но и тех участников следственного действия, чьи интересы оно непосредственно затрагивает (включая собственников жилых помещений и участков земли, добровольных помощников органов правопорядка, очевидцев прошедших событий и т. д.). Например, осмотр жилого помещения проводится в силу прямого указания закона (ч. 5 ст. 177 УПК РФ) только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Данная норма императивна и подлежит неукоснительному соблюдению. Значит, если один из проживающих в помещении дал согласие следователю войти в него, не будучи уведомлен о проводимом действии и его цели, то результаты произведенного осмотра должны быть признаны юридически ничтожными (в смысле ч. 3 ст. 7 и ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Равным образом недопустимо производство осмотра при наличии оснований для обыска, ведь речь идет о разных самостоятельных следственных действиях, различающихся по сути и содержанию. Осмотр состоит по общему правилу в наглядно-образном непосредственном визуальном обследовании с помощью органов чувств (не исключая использование научно-технических средств и даже тактических приемов) соответствующих материальных объектов (обозрение, обнаружение, восприятие), имеющих значение для дела, с последующим закреплением их идеально выделенных признаков, свойств и состояний в протоколе (Строгович 1970, 122; Шейфер 1981, 49; Лукашевич 2005, 125–126; Величкин, Величкин 2019, 156–167; Россинский 2021, 269; и др.). Обыск же заключается в отыскании орудий преступления, предметов, документов, ценностей и других объектов, которые могут иметь значение для дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), путем наглядно-образного обследования с помощью органов чувств (не исключая использование научно-технических средств и тактических приемов) определенного места (с обнаружением, обозрением и восприятием искомых объектов) и изъятии (с последующим закреплением в протоколе хода обследования, идеально выделенных признаков и свойств разысканных объектов и факта их изъятия) (Лукашевич 2005, 182; Величкин, Величкин 2019, 229–241; Россинский 2021, 287–288; Титов 2021, 126; и др.). Поэтому если следственное действие предполагает отыскание в жилище конкретных объектов (изначально нацелено на такое отыскание), то оно должно проводиться по правилам, установленным ст. 182 УПК РФ. Тем не менее на практике случается иначе: следователи, стремясь обойти запрет на проведение обыска до возбуждения уголовного дела, маскируют его осмотром места происшествия (Григорьев 1989, 100; Головкин 2021, 708; Россинский 2021, 170, 288–290; и др.). Иначе говоря, правила игнорируются, и лица, чьи интересы затрагивает фактически планируемый обыск, лишаются (наряду с правом на неприкосновенность жилища) ряда дополнительных прав, в том числе на вынесение и предъявление соответствующего постановления (ч. 2, 4 ст. 182 УПК РФ); добровольную выдачу подлежащих изъятию объектов; участие в производстве следственного действия; приглашение своих защитников и адвокатов (ч. 11 ст. 182 УПК РФ); вручение копии протокола (ч. 15 ст. 182 УПК РФ). В случае возникновения подобной ситуации в силу невозможности исправить допущенные нарушения все результаты проведенного следственного действия должны быть признаны недействительными (в смысле ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Нередко осмотром подменяются и другие следственные действия, когда, например, при производстве осмотра видеозаписи делается вывод о портретном сходстве лица, при прослушивании фонограммы (приравнивается к осмотру) про-

водится идентификация по голосу, в ходе допроса предъявляются документы, содержащие фрагменты рукописного текста или только подписи, и допрашиваемым свидетелям, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым предлагается ответить на вопрос о внесении подписи или записи конкретным лицом.

Встречаются и иные (близкие приведенным выше) случаи подмены осмотром действий, содержательно совпадающих с экспертными.

Так, нередко место захвата лица с поличным (фактического или физического задержания) в ходе оперативно-разыскного мероприятия является местом неотложно производимого осмотра уже в рамках проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Если в качестве поличного выступали деньги, обработанные оперативными сотрудниками специальным веществом (искусственно созданные следы), то следователь обязан осмотреть эти деньги на предмет обнаружения (подтверждения наличия) таких следов. Причем когда задержанное лицо вовлечено в осмотр и можно полагать, что оно касалось этих денег, то обычно осматриваются руки (и одежда) данного лица, берутся смывы с рук. В некоторых случаях даже проводится сравнение названных объектов на предмет совпадения эффектов свечения под воздействием специальных технических приборов. Иначе говоря, проводится не осмотр, а действия по определению тождества следов. Кроме того, осмотр тела живого человека (хотя бы и частично) представляет собой разновидность осмотра — освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), а взятие смывов является его «естественной» частью (в смысле ч. 8 ст. 166 УПК РФ). В силу закона это действие требует вынесения отдельного постановления и отдельного протоколирования, в том числе до возбуждения уголовного дела (ч. 1, 2 ст. 179, ст. 180 УПК РФ), ведь, что особенно важно, речь идет о фактическом ограничении конституционного права граждан на личную неприкосновенность (Виницкий 1997, 11; Писарев 2006, 34; и др.). В ситуации, когда задержанное лицо оказывается вынужденно вовлеченным в производство осмотра, сказанное представляется очевидным.

Некоторые авторы, правда, полагают, что осмотр может производиться с целью установления тождества в случаях «бесспорности и очевидности» (Колмаков 1977, 18). Однако к таким случаям никак нельзя отнести идентификацию личности в приведенных выше примерах. Соответствующие действия могут быть осуществлены лишь в ходе производства того или иного вида судебной экспертизы (портретной, фоноскопической, почерковедческой и др.) — самостоятельного следственного действия, предусмотренного гл. 27 УПК РФ и требующего соблюдения особого порядка назначения и производства.

Еще одним видом подмены является изъятие в ходе осмотра места происшествия денежных средств, мобильных телефонов, наркотических средств и т. п. у задержанных, что допустимо делать исключительно путем личного обыска (ст. 184 УПК РФ).

Перечень подобного рода подмен можно продолжить, но полагаем, что для уяснения сути проблемы и формулирования отношения к ней примеров достаточно: это грубое нарушение закона и прав человека². Добавим, что позиция Конституционного Суда РФ (КС РФ) по данному вопросу достаточно определена (хотя

² Кстати, именно поэтому было бы правильным закрепить в законе необходимость разъяснения привлеченным к участию в следственном действии лицам целей и оснований его проведения (наряду с разъяснением им прав, ответственности, а также порядка производства соответствующего следственного действия).

и выражена применительно не ко всем случаям): «Изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т. д.)»³.

Сказанное, разумеется, не означает, что в ходе осмотра нельзя использовать некоторые познавательные элементарные приемы научно-исследовательского характера, связанные с использованием специальных технических средств. Например, вполне допустимо в целях обнаружения скрытых следов пальцев рук применять порошок для обработки поверхности предмета, на котором они могли быть. Оправданно также проведение элементарных опытных действий (пальпация мышечной ткани, включение электроприборов и т. п.) (Томин, Зинченко 2013, 617; и др.).

Проблема цели (и оснований) следственного осмотра на практике в известной степени усугубляется еще в двух отношениях.

Во-первых, следователи не всегда верно разграничивают отдельные виды осмотра по целям (в особенности это касается осмотра места происшествия и осмотра трупа).

Так, по мнению 100 % опрошенных следователей Следственного комитета (СК) России по Красноярскому краю и Республике Хакасия при рассмотрении сообщения о преступлении, связанном с врачебными ошибками, повлекшими смерть пациента, следует производить осмотр места происшествия и трупа в помещении морга⁴. С подобным положением вряд ли можно согласиться, поскольку, на наш взгляд, очевидно, что местом происшествия в таком случае выступает медицинское учреждение, где оказывалась медицинская помощь, — операционный зал, больничная палата, процедурный кабинет и пр., а не помещение морга.

Во-вторых, следователи (как и дознаватели), принимая решения о производстве того или иного вида осмотра, скорее всего, вообще не задумываются над тем, что выступает основанием его производства и какие цели должны быть достигнуты.

Так, 85 % опрошенных следователей и дознавателей к фактическим основаниям осмотра относят сообщение о преступлении, а остальные 15 % вообще не смогли что-либо сказать по данному поводу⁵.

Для разрешения обозначенной проблемы остановимся на понятиях «основание осмотра» и «цели осмотра» более подробно.

³ Определение КС РФ от 05.03.2014 № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича* на нарушение их конституционных прав п. 43 ст. 5, ст. 144 и 176 УПК РФ».

⁴ В 2022 г. проведен опрос 23 следователей СК РФ, проходивших обучение в магистратуре Сибирского федерального университета (г. Красноярск) со стажем в должности от одного года до пяти лет (Архив кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета за 2022 г.).

⁵ В 2022 г. проведен опрос 23 следователей СК РФ, проходивших обучение в магистратуре Сибирского федерального университета (г. Красноярск) и 64 следователей и дознавателей МВД РФ, обучавшихся по программам дополнительного образования и повышения квалификации в Сибирском юридическом институте МВД России (г. Красноярск) со стажем в должности от 1 года до 20 лет (Архив кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета за 2022 г.).

* Внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов.

2. Основное исследование

2.1. Основание осмотра

Впервые понятие «основание осмотра» в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве было закреплено в ст. 178 УПК РСФСР, вступившего в силу в 1961 г. и действовавшего до 2001 г. Однако текст упомянутой статьи не содержал определения основания осмотра, несмотря на то что статья называлась «Основание осмотра».

В современной юридической науке основание осмотра рассматривается по-разному. Многие ученые выделяют правовое (процессуальное) и фактическое основания (Шейфер 1981, 60; Ищенко, Егоров 2010, 264; и др.). Встречаются авторы, которые четко не делят основания производства следственных действий (включая осмотр) на виды, говоря в одних случаях просто об основаниях (Еникеев, Образцов, Эминов 2008, 22), в других — о правовых основаниях (Алексеев, Лукашевич 1989, 227), а в третьих — о фактических основаниях (Лукашевич 2005, 112). При этом под основанием чаще всего понимают обоснованные предположения (Селиванов, Снетков 1997, 263) или данные (фактические данные, сведения) (Белозеров, Рябоконт 1990, 4–5; Кальницкий, Ларин 2015, 48–49; Томир, Зинченко 2013, 616; Семенцов 2017, 154), свидетельствующие о возможности обнаружить материальные следы, имеющие значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела. В некоторых случаях под основанием, по сути, подразумевают связанное с данными усмотрение следователя, проистекающее из самостоятельности его выбора применимого в конкретной ситуации действия (Росинский 2018, 77–78).

Не углубляясь в анализ имеющихся точек зрения, отметим, что все они исходят из деления оснований на два указанных выше вида и понятийно близки.

Под правовым основанием осуществления осмотра, как и любого следственного действия, понимается система нормативных предписаний различного уровня, выступающих условиями его производства (Шейфер 1981, 63; Лукашевич 2005, 112). К числу этих условий относят порядок принятия решения о проведении и порядок проведения соответствующего действия (Лукашевич 2005, 112). Однако, на наш взгляд, речь должна идти только о том, что определяет юридическую возможность проведения следственного действия (включая осмотр места происшествия) или действий вообще (т.е. буквально о дозволении путем принятия решения). Любое следственное действие производится в рамках уголовного дела (за исключением некоторых, допускаемых в ходе так называемой доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ), ведь следователь уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), в том числе путем совершения следственных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

В данном смысле общим правовым основанием (дозволением) производства следственных действий (а значит, и осмотра) следует считать постановление о возбуждении уголовного дела⁶.

⁶ Для некоторых следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела, таким основанием является сообщение о преступлении (повод) в смысле ч. 1 ст. 140 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Конкретные следственные действия также предполагают наличие определенных правовых дозволений. Производство одних следственных действий требует вынесения постановления следователя (освидетельствование — ч. 2 ст. 179 УПК РФ, обыск — ч. 2 ст. 182 УПК РФ, выемка — ч. 2 ст. 183 УПК РФ, назначение судебной экспертизы — ч. 1 ст. 195 УПК РФ, эксгумация — ч. 3 ст. 178 УПК РФ, получение образцов для сравнительного исследования — ч. 3 ст. 202 УПК РФ⁷), других — постановления суда (эксгумация, если родственники покойного возражают против нее, — ч. 3 ст. 178 УПК РФ, обыск в жилище — ч. 3 ст. 182 УПК РФ, выемка в жилище — ч. 2 ст. 183 УПК РФ, личный обыск — ч. 1 ст. 184 УПК РФ, осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц — ч. 5 ст. 177 УПК РФ, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка — ч. 2 ст. 185 УПК РФ, осмотр и выемка электронных сообщений — ч. 7 ст. 185 УПК РФ, контроль и запись переговоров — ч. 1, 2 ст. 186 УПК РФ, получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами — ч. 1 ст. 186¹ УПК РФ, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи — п. 5¹ ч. 2 ст. 29 УПК РФ, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката в соответствии со ст. 450¹ УПК РФ — п. 5² ч. 2 ст. 29 УПК РФ, выемка предметов и документов, содержащих государственную тайну или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях — п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ⁸), третьих — не требует вынесения какого-либо постановления официального письменного решения (осмотры — ст. 176, 177 УПК РФ, следственный эксперимент — ст. 181 УПК РФ, допрос — ст. 187, 188 УПК РФ, очная ставка — ст. 192 УПК РФ, предъявление для опознания — ст. 193 УПК РФ, проверка показаний на месте — ст. 194 УПК РФ)⁹.

Таким образом, мы можем говорить о специальных правовых основаниях (дозволениях) для производства следственных действий, в качестве которых выступают письменные решения (постановления) следователя или судьи либо устные (волевые) решения следователя. Другими словами, юридическое значение оснований придается дозволениям двоякого рода: постановлениям — путем указания на необходимость их вынесения и роль (ч. 1, 2 ст. 164 УПК РФ); устным решениям — путем предоставления возможности (уполномочивания) самостоятельно выбрать (решить провести) (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ)¹⁰.

Итак, общим правовым основанием осмотра служит постановление о возбуждении уголовного дела (до возбуждения уголовного дела — сообщение о преступлении), а специальным — устное (волевое) решение следователя.

⁷ Два последних действия, строго говоря, не являются самостоятельными следственными действиями. Это составные части соответственно осмотра трупа и назначения и производства судебной экспертизы.

⁸ Некоторые из этих действий предполагают предварительное вынесение постановлений следователем.

⁹ Приведенное выше деление в литературе иногда именуют классификацией по процедуре принятия решения о производстве следственных действий (Головкин 2021, 703–704). Правильнее говорить о делении по правовым основаниям, поскольку процедура может включать в себя и вынесение постановления следователем, и ходатайство следователя, и согласование с руководителем следственного органа, и постановление суда.

¹⁰ См. о процессуальных решениях и их значениях по уголовному делу: (Лупинская 2023, 44–68).

Перейдем теперь к фактическому основанию осмотра, под которым обычно понимают данные, указывающие на необходимость его проведения (позволившие осуществить выбор) (Лукашевич 2005, 112; Семенцов 2017, 154; Россинский 2021, 168–169). Иначе говоря, иметь фактическое основание для производства осмотра — значит располагать такой информацией, которой достаточно для обоснования вывода (принятия решения) о необходимости названного следственного действия¹¹.

Очевидно, что речь идет о данных, которые указывают на наличие в определенном месте материальных следов, а также их наблюдаемых признаков, свойств и состояний (Селиванов, Снетков 1997, 262; Лукашевич 2005, 126–127; и др.).

Представляется, что предлагаемый подход к определению оснований осмотра является общим для всех видов осмотра, включая осмотры места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов (ч. 1 ст. 176 УПК РФ); осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ); освидетельствование (ст. 179 УПК РФ)¹². Более того, в целом он не противоречит подходу, который использует законодатель для конструирования ряда статей, устанавливающих основания производства иных следственных действий (ст. 182–186, 186¹ УПК РФ). Хотя законодатель использует разные термины («достаточные данные полагать», «достаточные основания полагать»), он явно имеет в виду информацию (данные или сведения), позволяющую сделать выбор конкретного следственного действия.

Такой подход соответствует системному характеру норм, регулирующих процессуальный порядок следственных действий, и позволяет дать следующее определение фактическому основанию производства всех видов осмотра:

Фактическим основанием производства осмотра является наличие достаточных данных (сведений) полагать, что в определенном месте (месте происшествия, местности, жилище, ином помещении, на определенных предметах и в документах) содержатся (находятся) материальные следы (вещественные объекты), признаки, свойства, состояния, взаимосвязь, местоположение и взаиморасположение которых имеют значение для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Вместе с тем неясно, что следует понимать под данными, которые могут служить основанием осмотра. По-видимому, для тех видов осмотра, которые допускаются и производятся до возбуждения уголовного дела, можно говорить о данных, содержащихся в поводах, перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Не исключено, что такие данные будут получены путем совершения некоторых действий в порядке ст. 144 УПК РФ (например, получение объяснений). В качестве оснований осмотра могут выступать также результаты оперативно-разыскных мероприятий¹³, выпол-

¹¹ Приведенная трактовка фактического основания осмотра, на наш взгляд, вполне согласуется с общим пониманием обоснованности любого процессуального решения (Бойков, Карпец 1989, 486).

¹² В литературе встречаются вполне обоснованные предложения расширить или сузить перечень видов осмотра, например предусмотреть осмотр животных, не относить эксгумацию к осмотру трупа (Титов 2021, 119–121; и др.), исключить из содержания освидетельствования медицинский осмотр и исследование в целях определения состояния опьянения (Россинский 2021, 282–285; и др.).

¹³ Результаты оперативно-разыскной деятельности именуется в законе сведениями (п. 36¹ ст. 5 УПК РФ), как и доказательства (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

ненных во исполнение письменного поручения следователя (ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 157 УПК РФ) или проведенных по собственной инициативе, переданные следователю для решения вопроса о возбуждении дела и/или использования в доказывании (в соответствии с межведомственной Инструкцией от 27.09.2013 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹⁴). Иными словами, речь идет об информации, которая по общему правилу не относится к уголовно-процессуальным доказательствам¹⁵, но может использоваться для обоснования отдельных процессуальных решений, таких как возбуждение уголовного дела, в основании которого лежат не обладающие свойствами доказательств данные (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) (Головко 2021, 626), в том числе сведения, полученные в рамках оперативно-розыскной деятельности (п. 36¹ ст. 5 УПК РФ). Очевидно, что осмотр, производимый до возбуждения уголовного дела, может основываться только на признаваемых законом фактических данных или сведениях (информации). Более или менее очевидно, что осмотр (и не только), как неотложное следственное действие, осуществляемое в порядке ст. 157 УПК РФ, также будет производиться на основании данных (в приведенном выше смысле), поскольку каких-либо доказательств может и не быть в принципе. Однако и позднее в ходе производства по уголовному делу в большинстве случаев следует говорить именно о подобных данных, хотя не исключено и использование доказательств.

Действительно, если следователь в установленном законом порядке получит оперативно-розыскные данные (сведения) о потенциальных свидетелях, то их вызов и допрос следует считать процессуально обоснованным этими данными. Аналогично, если следователю сообщат об обнаружении в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий места нахождения похищенного автомобиля, то решение о производстве осмотра автомобиля и места его обнаружения будет обосновано оперативными сведениями.

В связи с этим трудно согласиться с тем, что результаты оперативно-розыскных мероприятий будут считаться основаниями осмотра только наряду с доказательствами (Томин, Зинченко 2013, 616).

Что касается вопроса достаточности данных для принятия решения о проведении осмотра того или иного вида или иного следственного действия, то все зависит от конкретной ситуации и субъективного усмотрения следователя. В примере с допросом достаточно перечисления потенциальных свидетелей в документированном ответе об исполнении поручения следователя. В примере с осмотром автомобиля вполне достаточно, чтобы в оперативно-служебном документе, поступившем в ответ на поручение следователя, содержалось указание на факт обнаружения конкретного автомобиля, являвшегося предметом преступного посягательства, в конкретном месте. Видимо, для производства любого вида осмотра минимально достаточным основанием будет указание должностного или иного заслуживающего

¹⁴ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544).

¹⁵ О понятии доказательств в уголовном процессе см., напр.: (Головко 2021, 456–457).

доверия лица на нахождение в определенном месте определенных материальных объектов и/или следов-отражений, имеющих значение для установления наличия или отсутствия обстоятельств уголовного дела.

Сказанное не противоречит тому, что фактические данные (в приведенном смысле или в смысле доказательств) неизвестного происхождения, догадки, предположения, слухи, не имеющие конкретного источника, нельзя использовать для обоснования проведения любого вида осмотра. Необходимо понимать, что в ряде случаев осмотр предполагает (допускает) временное ограничение прав и законных интересов как его участников, так и лиц, привлекаемых к производству этого следственного действия, или лиц, находящихся (оказавшихся) в осматриваемом месте.

Так, специалист, понятые, переводчик, привлекаемые к осмотру места происшествия, не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя и следователя (ч. 4 ст. 58, ч. 4 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК РФ). При наличии судебного решения осмотр места происшествия (жилища) может проводиться без согласия проживающих в нем граждан (ч. 5 ст. 177 УПК РФ); при обнаружении в процессе осмотра предметов, имеющих отношение к уголовному делу, последние подлежат изъятию без согласия собственников (ч. 3 ст. 177 УПК РФ). Наряды патрульно-постовой службы полиции до прибытия следователя на место происшествия должны немедленно удалить с места происшествия всех граждан (ст. 248 Устава патрульно-постовой службы полиции в редакции Приказа МВД РФ от 11.03.2012 № 160 (Устав ППС)), а в необходимых случаях привлекать для оцепления места происшествия представителей общественности, внештатных сотрудников полиции (ст. 250 Устава ППС).

2.2. Цели осмотра

Осмотр производится, как гласит закон, в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств дела, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). На первый взгляд, все верно. Осмотр относится к числу следственных действий, круг которых определен разд. VIII УПК РФ. Следственные действия направлены на (имеют целью) собирание доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Доказательства используются для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечислены в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Большинство из этих обстоятельств сформулированы законодателем как обстоятельства совершенного преступления (произошедшего события). Очевидно, что вывод о наличии или отсутствии упомянутых обстоятельств делается на основании следов (материальных или нематериальных), оставленных в окружающем мире этим событием (происшествием). Значит, обнаружение наличия или отсутствия таких следов так или иначе является целью (не единственной¹⁶) любого следственного действия, включая осмотр. В этом смысле определение цели осмотра, данное законодателем, нуждается лишь в незначительных коррективах: необходимо уточнить, что речь идет о наличии или отсутствии материальных следов преступления. Однако осмотр не может быть на-

¹⁶ Так, общую (всеми признанную) направленность следственных действий на собирание доказательств принято разделять на их обнаружение, закрепление и проверку (Алексеев, Даев, Коков 1980, 186; Томин, Зинченко 2013, 602–603; Головки 2021, 700).

правлен исключительно на выявление следов преступления. Например, условия для жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого относятся к числу обстоятельств, установление которых обязательно (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ) и требует проведения осмотра жилища. Вместе с тем в результате данного следственного действия могут быть обнаружены не материальные следы преступления, а следы, свидетельствующие о надлежащих или ненадлежащих условиях проживания и воспитания. Иными словами, применительно к цели осмотра правильнее говорить о материальных следах (реальных объектах), имеющих (или могущих иметь) значение для доказывания наличия или отсутствия обстоятельств уголовного дела. Думается, такой формулировки достаточно для отражения специфики цели осмотра, представляющего собой непосредственное наглядно-образное восприятие, обследование, обозрение, изучение, исследование (зрительное и/или иное чувственное) соответствующих объектов (Лукашевич 2005, 125–126; Томин, Зинченко 2013, 615; Россинский 2015, 45–52; и др.).

Тем не менее законодатель, определяя цели соответствующих следственных действий, указывает не только на обнаружение следов, но и на их фиксацию (п. 19 ст. 5 УПК РФ), закрепление и изъятие предметов и документов (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), фиксацию и изъятие следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ), изъятие предметов (ч. 3 ст. 177, ч. 2 ст. 180 УПК РФ)¹⁷. Иначе говоря, постановка вопроса о выделении в качестве самостоятельных целей осмотра фиксации, закрепления и изъятия материальных следов (наряду с обнаружением) вполне правомерна.

Некоторые авторы указывают только на цель обнаружения имеющих значение для дела материальных следов (реальных объектов) или определение их относимости к преступлению (Строгович 1970, 122; Лукашевич 2005, 126; и др.), а об их фиксации, закреплении и изъятии пишут скорее как о видах деятельности, осуществляемых для достижения обозначенной цели (Величкин, Величкин 2019, 167–169; и др.). Другие авторы полагают, что осмотр имеет две взаимосвязанные цели (задачи), одна из которых направлена на непосредственное восприятие (отражение в сознании следователя) конкретного материального объекта в виде его мысленного образа (по сути, на обнаружение путем визуального контакта, возникающего в ходе обозрения), другая — на фиксацию данного следа в протоколе, а иногда (если это необходимо для обеспечения сохранности и возможно) — на изъятие для приобщения к уголовному делу (Россинский 2018, 180–181; Россинский 2021, 269–273). Однако в таком случае изъятие может рассматриваться в качестве третьей (связанной с первыми двумя) цели осмотра.

Законодатель не дает четкого определения фиксации и изъятия, но позволяет сделать это исходя из достаточно понятного нормативного контекста. Так, под фиксацией подразумевается протоколирование (описание) обнаруженных в ходе осмотра материальных следов или их описание в протоколе осмотра, составленном в предусмотренном порядке (ст. 166 и 180 УПК РФ); под изъятием — извлечение (физическое и/или техническое отторжение) обнаруженных следов с места их нахождения, сопровождаемое упаковыванием и опечатыванием с последующим перемещением строго определенному адресату (ч. 3 ст. 177, ч. 3 ст. 180 УПК РФ).

¹⁷ На это справедливо обращается внимание в юридической литературе (Попов, Костылева, Муженская 2022, 39; и др.).

Все три названные цели достигаются в определенной последовательности. Вначале формируется мысленный образ конкретного реального объекта или объектов, в том числе с привязкой к месту или местности (цель обнаружения), а затем дается его или их описание в протоколе, включая те, которые подлежат изъятию (цель фиксации). Тем самым следы получают процессуальное закрепление или процессуальную фиксацию, позволяющую произвести физическое и/или техническое отторжение обнаруженных объектов (цель изъятия). В ряде случаев требуется дополнительная фиксация или закрепление¹⁸ путем предусмотренной законом (ч. 8 ст. 166 УПК РФ) деятельности по составлению планов, чертежей, схем, рисунков, изготовлению слепков и оттисков следов, фотографированию, видеосъемке и т. п., результаты которой (копии, образцы и пр.) изымаются так же, как и иные объекты, и прилагаются к протоколу (Лукашевич 2005, 135; Величкин, Величкин 2019, 169; и др.). В дальнейшем изъятые материальные следы (а также копии, оттиски, образцы) могут получить статус вещественных доказательств (ст. 81 УПК РФ).

Таким образом, фиксацию материальных следов следует рассматривать в качестве основной цели осмотра наряду с их обнаружением, а изъятие — в качестве факультативной.

Встречается в литературе и несколько иной подход, когда, опираясь на закон (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), формулируют две цели осмотра: обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (Головкин 2021, 707; и др.). Некоторые авторы подчеркивают, что упомянутые выше цели представлены законодателем в обобщенном виде, поэтому нужно говорить о множественности целей, выделяемых в зависимости от особенностей объектов осмотра (Томин, Зинченко 2013, 615). Известная логика в данной позиции есть, но она касается только видов осмотра, осуществляемого в целях обнаружения, фиксации и изъятия; эти виды отличаются друг от друга в большей мере нормативно-правовыми условиями проведения. Иначе говоря, нет необходимости в подобном определении (или переопределении) целей осмотра (тем более что перечень видов осмотра является открытым).

В то же время законодатель, перечисляя в ч. 1 ст. 176 УПК РФ виды осмотра, по сути, указывает на места нахождения соответствующих следов.

Действительно, материальные следы, значимые для установления обстоятельств уголовного дела, всегда находятся в определенном месте. Следовательно, осматриваться должны не только следы, но и место их нахождения. В некоторых случаях таким местом может быть единичный вещественный объект, внешне наблюдаемые признаки, свойства и состояния которого могут рассматриваться как своего рода материальный след, хотя и у такого объекта есть конкретное место обнаружения (нахождения), материальная связь с которым имеет доказательственную ценность.

Именно поэтому, по мнению, пожалуй, всех ученых (и практиков), при производстве целого ряда видов осмотра (в первую очередь при осмотре места происшествия) требуется изучение обстановки на месте обнаружения следов, ее фиксация (Попов, Костылева, Муженская 2022, 5; и др.). Характер обстановки на

¹⁸ Используемые в законе термины «закрепление» и «фиксация» вряд ли нужно различать, поскольку зафиксировать значит «закрепить с помощью записи, рисунка, фотографии и т. д.» (Кузнецов 1998, 328), а закрепить — «придать прочное, устойчивое положение» (Кузнецов 1998, 354).

таком месте (особенно если это место происшествия) имеет важнейшее, а иногда и решающее значение для установления обстоятельств произошедшего события. Несмотря на отсутствие в законе указания на фиксацию обстановки, в протоколах осмотра всегда должно содержаться описание ее характера. Без описания обстановки места нахождения конкретного следа (объекта) или следов (объектов), а также без использования дополнительных средств ее фиксации (о которых мы уже упоминали) невозможно будет в дальнейшем воспроизвести общую картину места осмотра (происшествия, местности, жилища, иного помещения и т. п.), включая расположение отдельных следов (ряда единичных объектов либо признаков, свойств, состояний отдельного объекта). Обстановка соответствующего места по отношению к происшедшему событию или другому подлежащему доказыванию обстоятельству (например, влиянию на совершеннолетнего старших по возрасту лиц (п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ)) является «следовоспринимающим объектом», характеристика которого существенным образом влияет на параметры конкретных следов и на их информационное содержание. Аналогично обстановка влияет на изменения, происходящие с различными следами на месте их нахождения. Зафиксированные в протоколе данные, относящиеся к обстановке места происшествия (в том числе по результатам использования технических средств), в дальнейшем служат материалом для экспертных исследований, исходными данными для производства отдельных следственных действий: следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. В текстах статей УПК РФ, регулирующих порядок производства следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ) и проверки показаний на месте (ч. 2 ст. 184 УПК РФ), содержится положение о «воспроизведении обстановки», которая существовала до начала, во время или после окончания события. Очевидно, что без полной фиксации обстановки места обнаружения следов в протоколе осмотра того или иного места проведение указанных следственных действий затруднительно или невозможно, ведь обстановка места обнаружения следов так же, как и конкретные материальные следы, после осмотра может подвергаться изменению вплоть до полного уничтожения.

Тем не менее сказанное означает только то, что целями осмотра должны быть обнаружение, фиксация обстановки (общей картины) места нахождения конкретных вещественных (материальных) объектов и даже в каком-то смысле изъятие (например, путем фотографирования, видеосъемки, составления схемы).

3. Выводы

Осмотр места происшествия, местности, жилища, иных помещений, предметов и документов производится в целях обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов, имеющих значение для уголовного дела.

Под материальными следами, имеющими значение для уголовного дела, следует понимать:

- единичные вещественные (реальные) объекты и группы таких объектов;
- общую картину (обстановку) места, в котором они были обнаружены (конкретное местоположение и взаиморасположение);

— их наблюдаемые признаки, свойства и состояния (в том числе отражающие механизм слеодообразования).

Общим правовым основанием осмотра служит постановление о возбуждении уголовного дела (до возбуждения уголовного дела — сообщение о преступлении), а специальным — устное (волевое) решение следователя.

Фактическим основанием осмотра являются достаточные данные, указывающие на имеющие значение для уголовного дела материальные следы, их наблюдаемые признаки, свойства и состояния, а также на обстановку места, где они были обнаружены.

С учетом важности сделанных теоретических обобщений для правопримени- тельной практики предлагаем внести корреспондирующие им изменения и допол- нения в ст. 176 УПК РФ:

Статья 176. Цели и основание производства осмотра

1. Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, пред- метов и документов производится в целях обнаружения, фиксации и изъятия мате- риальных следов, имеющих значение для уголовного дела.

2. Основанием осмотра являются достаточные данные, указывающие на имею- щие значение для уголовного дела материальные следы и место их нахождения.

3. Осмотр места происшествия, предметов и документов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Библиография

- Алексеев, Николай С., Владимир З. Лукашевич, ред. 1989. *Советский уголовный процесс*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.
- Алексеев, Николай С., Владислав Г. Даев, Лев Д. Кокорев. 1980. *Очерк развития науки советского уголовного процесса*. Воронеж: Воронежский государственный университет.
- Белозеров, Юрий Н., Владимир В. Рябоконт. 1990. *Производство следственных действий*. М.: Уни- верситет МВД России.
- Бойков, Александр Д., Игорь И. Карпец, ред. 1989. *Курс советского уголовного процесса: Общая часть*. М.: Юридическая литература.
- Величкин, Сергей А., Яков С. Величкин. 2019. *Криминалистическая тактика*. М.: Юрлитинформ.
- Виницкий, Лев В. 1997. *Освидетельствование на предварительном следствии*. Смоленск: Изд-во Смоленск. ун-та.
- Головко, Леонид В., ред. 2021. *Курс уголовного процесса*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут.
- Григорьев, Виктор Н. 1989. *Задержание подозреваемого органами внутренних дел*. Ташкент: Ташкент- ская высшая школа МВД СССР.
- Еникеев, Марат И., Владимир А. Образцов, Виктор С. Эминов. 2008. *Следственные действия: психо- логия, тактика, технология*. М.: Проспект.
- Ищенко, Евгений П., Николай Н. Егоров. 2010. *Криминалистика для следователя и дознавателя*. М.: Инфра-М.
- Кальницкий, Владимир В., Евгений Г. Ларин. 2015. *Следственные действия*. Омск: Омская академия МВД России.
- Колмаков, Виктор П. 1977. *Идентификационные действия следователя*. М.: Юридическая литература.
- Кузнецов, Сергей А., ред. 1998. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт.
- Лукашевич, Владимир З., ред. 2005. *Уголовный процесс России. Особенная часть*. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. ун-та.
- Лупинская, Полина А. 2023. *Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика*. М.: Норма.

- Писарев, Александр В. 2006. *Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность*. Омск: Омская академия МВД России.
- Попов, Иван А., Галина В. Костылева, Наталья Е. Муженская, ред. 2022. *Руководство для следователя по осмотру места происшествия*. М.: Проспект.
- Россинский, Сергей Б. 2015. *Результаты «невербальных» следственных действий как вид доказательств по уголовному делу*. М.: Юрлитинформ.
- Россинский, Сергей Б. 2018. *Следственные действия*. М.: Норма.
- Россинский, Сергей Б. 2021. *Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств*. М.: Норма.
- Селиванов, Николай А., Виктор А. Снетков, ред. 1997. *Руководство для следователей*. М.: Инфра-М.
- Семенцов, Владимир А. 2017. *Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики)*. М.: Юрлитинформ.
- Строгович, Михаил С. 1970. *Курс советского уголовного процесса*. В 2 т. Т. 1: *Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву*. М.: Наука.
- Титов, Павел С. 2021. *Средства собирания доказательств при производстве предварительного расследования*. СПб.: Юридический центр.
- Томин, Валентин Т., Игорь А. Зинченко, ред. 2013. *Уголовный процесс. Проблемные лекции*. М.: Юрайт.
- Шейфер, Семен А. 1981. *Следственные действия. Система и процессуальная форма*. М.: Юридическая литература.
- Шейфер, Семен А. 2012. *Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования*. М.: Норма.

Статья поступила в редакцию 26 июля 2023 г.;
рекомендована к печати 1 сентября 2023 г.

Контактная информация:

Баинов Александр Иванович — канд. юрид. наук, доц.; bayanov1603@yandex.ru
Логинова Надежда Геннадьевна — канд. юрид. наук, доц.; nadlog71@mail.ru
Пристапсков Владимир Дмитриевич — канд. юрид. наук, проф.; vdpristantkov@mail.ru
Сидорова Наталия Александровна — канд. юрид. наук, доц.; nasi@inbox.ru
Стойко Николай Геннадьевич — д-р юрид. наук, проф.; n.stoiko@spbu.ru
Тузов Андрей Геннадьевич — канд. юрид. наук, ст. преп.; a.tuzov@spbu.ru

Grounds and purposes of the investigative inspection in criminal proceedings

A. I. Baianov¹, N. G. Loginova¹, V. D. Pristanskov²,
N. A. Sidorova², N. G. Stoyko², A. G. Tuzov²

¹ Siberian Federal University,
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Baianov, Aleksandr I., Nadezda G. Loginova, Vladimir D. Pristaskov, Nataliia A. Sidorova, Nikolay G. Stoyko, Andrey G. Tuzov. 2024. "Grounds and purposes of the investigative inspection in criminal proceedings". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 4–20. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.101> (In Russian)

An analysis of the text of Art. 176 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Grounds for Inspection" indicates a discrepancy between its title and content. The concept of "grounds for inspection" is not contained or disclosed in this article, and the objectives of the inspection are formulated incorrectly and do not express the specifics of the investigative action in question. In some cases, the lack of a clear and understandable definition of the

grounds and purposes of the inspection leads to the inadmissible substitution of other investigative actions (for example, a search) by the inspection and, thus, to the violation of the rights of citizens whose interests are affected by the conduct of such an action. As a result of the analysis of legislation, the practice of its application and scientific literature, the authors come to the conclusion that it is necessary to distinguish between general and special legal grounds (permits) for inspection. A general legal permission is a written decision (resolution) to initiate criminal proceedings (in exceptional cases, a report of a crime). A special legal permission is an oral decision (expressed outside the will of the investigator) to conduct an inspection. At the same time, the objects of inspection are various kinds of material traces that are important for establishing the presence or absence of the circumstances of the criminal case (single real objects or groups of objects, their attributes, properties and states, location environment). Sufficient evidence obtained from a legally recognized non-procedural or procedural source to indicate the existence of such traces constitutes the factual basis for the inspection that will be carried out for the purpose of their detection, recording and seizure.

Keywords: inspection, objects of inspection, legal grounds, factual basis, detection, fixation, seizure.

References

- Alekseev, Nikolai S., Vladimir Z. Lukashevich, eds. 1989. *Soviet criminal procedure*. Leningrad, Izdatel'stvo Leingradskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Alekseev, Nikolay S., Vladislav G. Daev, Lev D. Kokorev. 1980. *Essay on the development of the science of Soviet criminal procedure*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvenyi universitet Publ. (In Russian)
- Belozorov, Yuriy N., Vladimir V. Ryabokon. 1990. *Investigative actions*. Moscow, Universitet MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Boikov, Alexander D., Igor I. Karpets, eds. 1989. *Course of Soviet criminal procedure: General part*. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ. (In Russian)
- Enikeev, Marat I., Vladimir A. Obraztsov, Viktor S. Eminov. 2008. *Investigative actions: Psychology, tactics, technology*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Golovko, Leonid V. (ed.) 2021. *Criminal procedure course*. 3rd ed. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Grigoriev, Victor N. 1989. *Detention of a suspect by internal affairs bodies*. Tashkent, Tashkentskaya vysshaya shkola MVD SSSR Publ. (In Russian)
- Ishchenko, Evgeny P., Nikolay N. Egorov. 2010. *Criminalistics for the investigator and interrogator*. Moscow, Infra-M Publ. (In Russian)
- Kalnitsky, Vladimir V., Evgeny G. Larin. 2015. *Investigative actions*. Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Kolmakov, Victor P. 1977. *Identification actions of the investigator*. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ. (In Russian)
- Kuznetsov, Sergey A., ed. 1998. *Bolshoy explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg, Norint Publ. (In Russian)
- Lukashevich, Vladimir Z., ed. 2005. *Criminal procedure of Russia. A special part*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Lupinskaya, Polina A. 2023. *Decisions in criminal proceedings: Theory, legislation, practice*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Pisarev, Alexander V. 2006. *Conducting investigative actions restricting the right of citizens to personal inviolability*. Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Popov, Ivan A., Galina V. Kostyleva, Natalia E. Muzhenskaya, eds. 2022. *Handbook for the investigator on the inspection of the scene of the incident*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Rossinskiy, Sergey B. 2015. *Results of "non-verbal" investigative actions as a type of evidence in a criminal case*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Rossinskiy, Sergey B. 2018. *Investigations*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)

- Rossinsky, Sergey B. 2021. *Pre-trial proceedings in a criminal case: The essence and methods of collecting evidence*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Selivanov, Nikolai A., Victor A. Snetkov, eds. 1997. *A guide for investigators*. Moscow, Infra-M Publ. (In Russian)
- Sementsov, Vladimir A. 2017. *Investigative actions in pre-trial proceedings (general provisions of theory and practice)*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Shafer, Semyon A. 1981. *Investigations. System and procedural form*. Moscow, Iuridicheskaya literatura Publ. (In Russian)
- Shafer, Semyon A. 2012. *Proof and proof in criminal cases: Problems of theory and legal regulation*. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Strogovich, Mikhail S. 1970. *The course of the Soviet criminal procedure*. In 2 vols, vol. 1: *Procedure for proceedings in criminal cases under Soviet Criminal Procedure Law*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Titov, Pavel S. 2021. *Means of gathering evidence during the preliminary investigation*. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr Publ. (In Russian)
- Tomin, Valentin T., Igor A. Zinchenko, eds. 2013. *Criminal procedure. Problematic lectures*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)
- Velichkin, Sergey A., Yakov S. Velichkin. 2019. *Forensic tactics*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Vinitsky, Lev V. 1997. *Examination at the preliminary investigation*. Smolensk, Smolenskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)

Received: July 26, 2023
Accepted: September 1, 2023

Authors' information:

Aleksandr I. Baianov — PhD in Law, Associate Professor; bayanov1603@yandex.ru
Nadezda G. Loginova — PhD in Law, Associate Professor; nadlog71@mail.ru
Vladimir D. Pristanskov — PhD in Law, Professor; vdpristanskov@mail.ru
Nataliia A. Sidorova — PhD in Law, Associate Professor; n.sidorova@spbu.ru
Nikolay G. Stoyko — Dr. Sci. in Law, Professor; n.stoiko@spbu.ru
Andrey G. Tuzov — PhD in Law, Senior Lecturer; a.tuzov@spbu.ru